DOI: 10.17117/na.2016.01.01.048

<http://ucom.ru/doc/na.2016.01.01.048.pdf>

Поступила (Received): 26.01.2016

Бузни А.Н., Тренихина А.А. К вопросу об институциональной организации активного туризма

Buzni A.N., Trenikhina A.A.
On the institutional organization of active tourism

В статье обосновывается необходимость институциональной организации активного туризма в Российской Федерации с использованием опыта развития национальных парков США. Несмотря на эффективность взаимодействия государственных и предпринимательских структур в развитии туризма на региональном уровне утверждается необходимость формирования институциональных основ государственной политики в развитии активного туризма

Ключевые слова: стратегия развития туризма, активный туризм, неорганизованные туристы, национальные парки, свободные экономические зоны, туристские кластеры

Бузни Артемий Николаевич

Доктор экономических наук, профессор
Крымский федеральный университет им. В.И.
Вернадского
Крым, Симферополь, проспект Вернадского, 4

Тренихина Анастасия Андреевна

Аспирант
Крымский федеральный университет им. В.И.
Вернадского
Крым, Симферополь, проспект Вернадского, 4

The necessity of the institutional organization of active tourism in the Russian Federation, using the experience of the USA National Parks, is substantiated in the article. Despite the effectiveness of cooperation between state and business structures in the development of tourism at the regional level the necessity to create the institutional framework of the state policy in the development of active tourism is confirmed

Key words: tourism development strategy, active tourism, unorganized tourists, National Parks, free economic zones, tourism clusters

Buzni Artemiy Nikolayevich

Doctor of Economics Sciences, Professor
Crimean federal university named V.I. Vernadsky
Crimea, Simferopol, Vernadsky ave., 4

Trenikhina Anastsiya Andreevna

Graduate
Crimean federal university named V.I. Vernadsky
Crimea, Simferopol, Vernadsky ave., 4

Обоснование проблемы. Активные виды туризма, понимаемые нами в соответствии с ГОСТ Р 54601- 2011 «Туристские услуги. Безопасность активных видов туризма. Общие положения» как «Путешествия, походы и экскурсии в природной среде с активными способами передвижения, для которых требуются специальная физическая подготовка и владение определенными навыками и умениями, в том числе по использованию снаряжения и средств передвижения» [1], всесторонне рассмотрены в научной литературе с точки зрения их

сущностной характеристики, экономической и социальной значимости, классификации и характеристики организационных форм, видов и типов, генезиса и проблем современного этапа развития, географии и т.п. Однако совершенно незаполненной нишей оказались институции активного туризма, в частности в Российской Федерации. На фоне беспрецедентного развития туризма во всём мире растущий спрос именно на активные виды туризма, с одной стороны, и необходимость удовлетворения спроса и его регулирования в целях обеспечения охраны окружающей среды, с другой стороны, требуют разработки действенной институциональной системы по гармонизации социальных интересов населения и государства.

Содержание исследования. Туризм с древнейших времён возник изначально в его активных формах. Как указывал М.Б. Биржаков, «Несомненно, к числу наиболее ранних путешественников следует отнести, прежде всего, торговцев и паломников pilgrims» [2, С.15]. Пешеходные путешествия, путешествия на лошадях, верблюдах, парусных судах и т.п. осуществлялись с применением значительных физических нагрузок на человека. Однако развитие науки и техники, обеспечившее возможность пассивного участия в туристских передвижениях, не сделали активный туризм к настоящему времени менее привлекательным. Впрочем, подтвердить этот тезис статистическими данными не представляется возможным из-за отсутствия такой статистики.

Активному туризму посвящено в научной литературе значительное количество работ, среди отечественных авторов которых можно назвать А.А. Алексеева, В.А. Алексеенко, П.П. Берга, М.Б. Биржакова, В.А. Бокова, В.Г. Ену, А.Я. Булашева, В.Г. Варламова, В.И. Дублянского, А.П. Дуровича, П.И. Лукоянова, С.С. Соловьёва, В.Д. Тихомирова и др..

Проведенный нами контент-анализ более 500 книжных изданий по туризму (без учёта интернет-ресурсов и периодических изданий) показал следующее: собственно активным видам туризма посвящено менее 20 % исследований. Но при этом большая часть из них (из 88 работ 57) выполнялась до перехода России к рыночным отношениям, т.е. в период плановой экономики, когда туризм носил достаточно организованный характер через профсоюзы, общественные организации, туристские клубы при советах по туризму, а также через государственные структуры ведомств. Правда, проблемы активного туризма в публикациях были рассмотрены не комплексно, а довольно фрагментарно, например, в работах [3-10 и др.] и носили весьма прикладной характер.

В исследованиях последних 10-15 лет затронуты уже не только отдельные аспекты активного туризма [11-18], но и обобщающие, более теоретические вопросы [19-22].

В этих работах рассмотрены различные проблемы теории активного туризма: сущностная характеристика, терминологический анализ, генезис и современный этап развития, социальная и экономическая значимость, классификация и принципы организации различных форм, видов и типов активного туризма, география, районирование, краеведение, проблемы экологии, обеспечение безопасности и т.п. Однако в этом континууме практически не затронуты институциональные основы активного туризма, т.е. нормативно-правовая база,

принципы регулирования сферы активного туризма, менеджмент (в т.ч. маркетинг) активного туризма, организация инфраструктуры и др.

С переходом Российской Федерации к рыночным отношениям возникли принципиально новые проблемы, обусловленные: частно-собственническим характером предоставления туристских услуг, ставших предметом предпринимательства; приватизацией предприятий и отдельных туристских ресурсов; превалированием интересов получения прибыли над интересами экологии да и самих туристов, сохранения природных ресурсов, а иногда и здоровья населения; ослаблением государственного влияния на туристскую деятельность, приводящем к её бесконтрольности.

Ситуация осложняется ещё тем, что активный туризм в значительной мере связан с так называемым «неорганизованным» туризмом, доля которого в общем туристском потоке возрастает. В ряде туристских дестинаций (районов, привлекательных для посещения туристами) РФ доля туристов, прибывающих без путевок, имеет тенденцию роста, достигая в общем объёме турпотока во внутреннем туризме 70% и более. Так интернет-источник сообщает, что согласно статистике, только 15% туристов посещают Куршскую косу в составе организованных групп, коса вытаптывается неорганизованными туристами. [23].

Неорганизованные туристы не только загрязняют места отдыха бытовым мусором, но порой уничтожают их. Самодеятельные туристы подвергаются опасностям и рискам для жизни, особенно на горных маршрутах, при посещении пещер и др. При остановке в городах и иных населённых пунктах неорганизованные туристы предпочитают для размещения пользоваться частным сектором, субъекты которого обычно стараются избегать налогообложения, создавая бюджету региона упущенную выгоду. В результате неорганизованного туризма возрастают нагрузки на заповедную территорию, растущая многолюдность снижает её привлекательность и, следовательно, снижается посещаемость.

К недостаткам функционирования активного туризма в России следует отнести также слабую информационную среду, неразработанность и неорганизованность туристских маршрутов, отсутствие необходимой инфраструктуры для активного туризма (средств временного размещения, указателей, маркировки троп, карт местности, расписаний транспорта и т.п.)

Вектор решения этих многочисленных проблем нам представляется не в ограничении потока активных туристов, а в его организации, регулировании.

Одно из эффективных институциональных мероприятий, решаемых эту проблему за рубежом, начинающим развиваться и в Российской Федерации, является создание туристско-рекреационных особых экономических зон, что не только снижает долю неорганизованного туризма в регионе, но, во-первых, лучше удовлетворяет спрос туристов и, во-вторых, повышает доходность туристской отрасли. К таким зонам следует отнести национальные парки.

Как отмечено в Стратегии развития туризма РФ на период до 2020 г, утверждённой Правительством РФ Распоряжением от 31 мая 2014 г. № 941-р [24] на территории Российской Федерации находится 47 национальных парков и 69 государственных природных заказников. Однако, как видим, мероприятия для

их эффективного использования в плане активного туризма практически не разработаны.

В этом отношении заслуживает внимания опыт организации и функционирования национальных парков в США. Как известно, первый национальный парк появился в Йелоустоне, в Америке. Уже с начала возникновения национальных парков (их сейчас в США 58, не считая заповедников, заказников, национальных монументов, к которым в США относятся американские древности) Конгрессом США были приняты основополагающие документы по их организации: «Акт о лесных резервах», «Закон о защите птиц и зверей в Йеллоустоуне», «Акт по сохранению американских древностей», «Акт о создании Службы национальных парков» при Департаменте внутренних дел, которыми земли, отводимые под национальные парки, были закреплены за правительством и отданы в распоряжение исполнительной власти. Созданный затем Гражданский корпус по охране природы привлек около 300 тыс. молодых людей к работе в заповедниках и национальных парках. Они восстанавливали леса, строили гостиницы для посетителей и хижины для рейнджеров, устраивали кемпинги и пешеходные тропы, создавая благоприятную туристскую инфраструктуру. Последующие законы: «Закон об исторических объектах», «Закон о парках, парковых дорогах и образовательном досуге», «Закон о национальной системе охраны дикой природы», «Закон об охране исторических объектов США», «Закон о национальной системе пешеходных троп», «Закон о национальной системе неосвоенных и живописных рек» и др. – составили законодательные основы для функционирования системы национальных парков, правовую базу для деятельности созданной в структуре Министерства внутренних дел США Службы национальных парков, в которой задействовано около 20 тыс. сотрудников-рейнджеров и различных специалистов. Им помогают 14,5 тыс. добровольных помощников.

Для посетителей разработаны правила, не позволяющие в парках шуметь, сходить с тропы, приближаться к животным и кормить их. Те, кто оставляет за собой мусор или рубит деревья для костра, подвергаются солидному штрафу или даже выдворению из парка. Курение допускается только в специально отведенных местах. Как правило, во всех национальных парках строятся специальные приюты для туристов, гостиницы, площадки для пикников, пункты проката туристского оборудования, информационные центры, музейные экспозиции и магазины сувениров. Специальные рейнджеры служат проводниками по пешеходным тропам, гидами и охранниками. Все сотрудники имеют специальную форму [25].

Фактическая принадлежность государству не исключает однако участия в работе парков предпринимательских структур. Мировой опыт, накопленный по созданию особых экономических зон, в данном случае национальных парков, позволяет рассматривать подобные образования в качестве одной из самых эффективных форм регионального развития и сотрудничества государства и бизнеса.

Туризм как сфера бизнеса специфичен для региона, или туристской дестинации. Его особенности определяются многими факторами и прежде всего ту-

ристско-рекреационными ресурсами, их привлекательностью, развитостью инфраструктуры, наличием соответствующих кадров. Так в каждом субъекте Российской Федерации определены свои точки роста туризма. Например, Центральный федеральный округ РФ является центром культурно-познавательного и делового туризма; Северо-западный федеральный округ имеет возможности для реализации проектов с сопредельными странами для продвижения макрорегиональных турпродуктов; Южный федеральный округ профилируется на предоставлении услуг санаторно-курортного лечения; Приволжский федеральный округ, характеризующийся этническим, религиозным и языковым многообразием, развивает этнический и паломнический туризм и так далее. Поэтому государственные рычаги поддержки туристской деятельности получают преломление в муниципальных органах управления.

По утверждению М.Б. Биржакова, «На государственном уровне и уровне региональных администраций эта поддержка должна выражаться в регулировании туристской деятельности, оказании финансовой поддержки, особенно в сфере продвижения дестинации на внутренний и международный рынки национального/регионального туристского продукта» [2, С.47].

Как отмечено в Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года, к настоящему времени акцент стратегического планирования развития туризма сместился в сторону стимулирования предпринимательских инициатив регионов, определения мест расположения свободных экономических зон и туристских кластеров, а также отбора реализуемых в них инвестиционных проектов. Самостоятельное место в них должен занять активный туризм.

Выводы. Специфика институций активного туризма состоит в том, что в отличие от региональных задач туристского бизнеса вообще, нацеленных на увеличение его прибыльности, обеспечения занятости населения и т.п., активный туризм должен быть не столько бизнесом, сколько политикой государства в части улучшения здоровья (в противовес отрицательным последствиям гиподинамии), повышения жизнеобеспеченности населения и вместе с тем защиты окружающей среды от её нерационального использования. Для реализации этих задач необходимо самодеятельных туристов переводить в русло организованного туризма, для чего создавать стимулирующие условия, соответствующую нормативно-правовую базу и, если не создание специального подразделения по активному туризму в органах управления туризмом (хотя такое считаем целесообразным), то разработку специальной комплексной программы развития активного туризма в стране и для каждого её региона.

Список используемых источников:

1. ГОСТ Р 54601-2011 Туристские услуги. Безопасность активных видов туризма. Общие положения. М.: Стандартинформ, 2012.
2. Биржаков М.Б. Введение в туризм. СПб.: Герда, 2008. 576 с.
3. Алексеев А.А. Тактика, физиология и безаварийность в горном походе. Ветер странствий. М.: ФиС, 1981. 128 с.
4. Алексеенко В.А., Мамаев Ф.М. Мотоциклетный туризм. М.: ФиС, 1972. 87 с.
5. Берман А.Е. Путешествия на лыжах. М.: ФиС, 1968. 128 с.
6. Булгаков А.А. Велосипедный туризм для всех. М.: Профиздат, 1984. 128 с.

7. Варламов В.Г. Основы безопасности в пешем походе. М.: Турист, 1983. 35 с.
8. Веретенников Е.И. Тактика горного туризма. М.: Турист, 1990. 47 с.
9. Григорьев В.Н. Водный туризм. М.: Политиздат, 1990. 304 с.
10. Волков Н.Н. Спортивные походы в горах. М.: ФиС, 1974. 160 с.
11. Вяткин Л.А. Туризм и спортивное ориентирование. М.: Академия, 2001. 208 с.
12. Гаранин Н.И. Менеджмент безопасности в туризме и гостеприимстве. М.: Советский спорт, 2005. 224 с.
13. Дроздов А.В. Основы экологического туризма. М.: Гардарики, 2005. 271 с.
14. Косолапов А.Б. Теория и практика экологического туризма. М.: КноРус, 2009. 118 с.
15. Минаев В.А. Безопасность транспортной среды туризма. М.: Советский спорт, 2007. 264 с.
16. Ремизов Л.П. Отдых на горных лыжах. М.: Профиздат, 2004. 316 с.
17. Сергеева Т.К. Экологический туризм. М.: Финансы и статистика, 2004. 361 с.
18. Федотов Ю.Н. Спортивно-оздоровительный туризм. М.: Советский спорт, 2008. 328 с.
19. Дурович А.П. Активный туризм: современное состояние и перспективы развития. М.: Новое знание, 2003. 102 с.
20. Маринин М.М. Туристские формальности и безопасность в туризме. М.: Финансы и статистика, 2002. 144 с.
21. Пирожник И.И. Активный туризм и его значение в хозяйстве России. Мн: Белгоуниверситет, 2004. 96 с.
22. Шреплер В. Активный туризм. М.: Международные экономические отношения, 2001. 65 с.
23. Курская коса вытаптывается неорганизованными туристами.
URL: <http://www.zaroved.net/index.php/component/content/article/134-oopt/1412-2010-10-14-04-33-30>
24. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года.
URL: www.pravo.gov.ru
25. Колупаева В.В. Развитие национальных парков США в конце XX – начале XXI века // Ученые записки Курского государственного университета: электронный научный журнал. 2012. № 4(24). Ч. 1.